

Первое сообщение пришло пять дней назад.

«Господин Тридцать девятый, вас интересует торговля предметами?»

Следующее — через день.

«Господин Тридцать девятый, доброе утро. Рана всё ещё болит? Вам нужна моя помощь?»

А третье — ещё через два дня, то есть вчера.

«Следующий инстанс вот-вот начнётся. Можно мне вступить с вами в команду?»

Всего три сообщения, и ни на одно Се Дэ не ответил.

Он постучал пальцем по экрану телефона. Прошло столько времени, что отвечать теперь казалось не только невежливо, но и бессмысленно: первые два вопроса наверняка уже утратили актуальность. Поэтому он ответил лишь на последний.

«Можно».

От команды отказываться нельзя. Никогда в жизни. В инстансах слишком опасно, а за это золотое бедро надо держаться обеими руками.

— 455, на форуме игроков есть какие-нибудь новости? И не забудь отправить главному герою заявку на вступление в команду.

455 показала жест «ОК».

— Ничего особенного. В команде может быть не больше восьми человек. Я увидела, что у главного героя уже есть Юэ Сямо. Давай ещё Бэйвэй позовём — она всё-таки довольно послушно тебя слушается.

— Как хочешь.

...

Се Дэ умылся, привёл в порядок волосы, открыл шкафчик за зеркалом, зарядил «Глок» и спрятал пистолет под одеждой.

Когда он вышел из ванной, от сонной вялости не осталось и следа. Только привычная лёгкая

ленца.

Почти весь его гардероб состоял из трёх вещей: курток для активного отдыха, плащей и кожаных пальто. Больше всего он любил последние. Серебристые волосы до пояса придавали ему вид модели с необычным, резким стилем.

Пока Се Дэ собирался, Вэй Юньмо уже положил его сигареты на обеденный стол, затем, словно маленький волчок, сбегал к двери за доставленным завтраком, аккуратно разложил еду по тарелкам и сел ждать.

Это стало его ежедневной обязанностью.

Се Дэ сначала зашёл на кухню и наполнил миску маленькой мухоловки мучными червями, после чего сел за стол.

Они молча покончили каждый со своим завтраком.

Было уже десять утра.

— Можешь есть раньше. Не обязательно ждать меня.

— Хорошо, я понял.

Вэй Юньмо маленькими глотками пил кашу, а затем осторожно спросил:

— Господин Тридцать девятый, мне сегодня можно выйти на улицу?

— Можно.

Ответ оказался неожиданным. Глаза Вэй Юньмо сразу загорелись.

На самом деле Се Дэ давно понимал, что нельзя постоянно держать ребёнка взаперти. У будущего антагониста и без того имелись антисоциальные наклонности. Если не выпускать его из дома, он непременно начнёт придумывать способы сбежать. А потом лаборатория найдёт его — вот тогда будет весело.

Лучше позволить ему передвигаться хотя бы там, где Се Дэ сможет его контролировать.

С бесстрастным лицом он протянул мальчику наручные часы.

— Внутри установлен маячок. Дальше десяти километров от дома не отходить.

Лицо Вэй Юньмо на миг застыло. Затем он, словно и ожидал подобного, принял часы.

— Я понял.

Дом Се Дэ находился на тихой, отдалённой улице маленького уездного городка. Это был не жилой комплекс: на первом этаже здания располагался магазинчик, а с самого утра с улицы доносились крики торговцев.

Инфраструктура здесь оставляла желать лучшего. Камер наблюдения было мало, тротуар выложили плиткой ещё в прошлом веке, зато старые тополя вдоль дороги с каждым годом становились всё толще и выше.

— Эй! Ты кто такой? Почему я тебя раньше не видела? Откуда ты взялся?

Тридцать девятый уже уехал заниматься своими делами. Вэй Юньмо стоял у дома и с любопытством оглядывался, когда сверху раздался девичий голос.

Он поднял голову. Девушка в кофте с длинными рукавами и брюках, гордо задрав подбородок, стояла на самой толстой ветке старого тополя.

— Меня зовут Вэй Юньмо. А ты кто? И почему стоишь там наверху?

— Я Лу Нана. Мы играем в прятки. Хочешь с нами?

— Что такое прятки?

— Все прячутся, а один становится водящим и должен всех найти.

— Скучная игра.

Вэй Юньмо был белокожим и миловидным. Волосы и глаза — чёрные до предела. Держался он всегда как маленький джентльмен, и в каждом движении сквозила невольная утончённость.

Он вежливо сказал:

— Если прятаться буду я, вы никогда меня не найдёте. А если искать буду я, вы не продержитесь и минуты.

— Эй, мелкий!

Лу Нана спустилась с дерева. Ей было четырнадцать, а девочки взрослеют раньше мальчиков, поэтому стоя она оказалась на пять сантиметров выше Вэй Юньмо.

Девушка проворно ущипнула его за щёку.

— Сколько тебе лет? Где живёшь? Ты ведь из большого города, да?

Вэй Юньмо нахмурился.

— Почему я должен тебе это рассказывать?

— Не рассказывай, сама угадаю.

Лу Нана весело покачала головой.

— Я прожила здесь все четырнадцать лет и знаю в нашем городке почти каждого. Дай-ка подумать... Ты живёшь в квартире 304 на третьем этаже. Переехал не больше недели назад и последние пять дней ни разу не выходил.

Она угадала.

В глазах Вэй Юньмо мелькнуло удивление.

— Ты очень наблюдательна.

Потом, словно что-то вспомнив, он понизил голос:

— А что ты знаешь о человеке, который живёт в 304-й квартире?

Лу Нана снова попыталась ущипнуть его белую щёку, но мальчик увернулся. Девушка ничуть не обиделась. До встречи с Вэй Юньмо она, видимо, уже долго играла: щёки покраснелись, а кожа приобрела здоровый золотистый оттенок.

— Ты сам живёшь в 304-й, зачем задаёшь такие странные вопросы? Ладно, скажу честно: я почти ничего не знаю об этой семье.

Лу Нана продолжила:

— Там живёт мужчина. Родители рассказывали, что он купил квартиру у дедушки Ли, когда тот переехал к детям в большой город. Сам он поселился здесь меньше двух лет назад. Это твой старший брат? В общем, я его совсем не знаю. По-моему, он похож на вампира.

— Ты его видела? Почему решила, что он вампир?

— Не видела. Ни бабушка Ван по соседству, ни мои родители понятия не имеют, как он выглядит. Поэтому я и говорю, что он похож на вампира: днём никогда не выходит, а если выходит, то так, чтобы никто не заметил.

Лу Нана сияла энергией. Она придвинулась ближе.

— Тебя ведь зовут Вэй Юньмо? Как зовут твоего брата? Он такой же красивый, как ты?

— Да.

Вэй Юньмо вспомнил внешность Тридцать девятого.

— Он очень красивый. Только страшный.

— Все взрослые страшные. Чем твой брат занимается?

— Не знаю.

— А зачем ты сюда приехал? Почему все эти дни не выходил?

Вопросов у девушки было столько, будто она являлась живым изданием книги «Сто тысяч почему».

Отвечать на всё Вэй Юньмо не собирался.

— Подожди. Дай угадаю: ты поняла, что в 304-й кто-то поселился, потому что мой брат заказывает три раза в день еду из ресторана внизу?

— Ага. Тут почти никто не живёт так... э-э... расточительно. Сейчас овощи стоят максимум семь-восемь юаней за полкило, мясо — восемнадцать-девятнадцать. У вас дома никто не готовит? Твой брат уже взрослый, а готовить не умеет?

Вэй Юньмо и сам не осмелился бы позволить Тридцать девятому готовить.

Он улыбнулся.

— Не надо больше выведывать дела нашей семьи.

— Мне просто любопытно.

Из-за угла показались несколько подростков примерно одного возраста с Лу Нана. Девушка во главе компании сердито крикнула:

— Лу Нана! Мы же договорились прятаться только на той улице! Почему ты сюда убежала? У тебя совсем нет духа честной игры! Знаешь, сколько мы тебя искали?

— Ой, виновата, виновата.

Лу Нана беспечно отмахнулась и схватила Вэй Юньмо за руку.

— Пусть он тоже играет! Его зовут Вэй Юньмо. Он похож на куклу — такой милый!

В компании были и мальчики, и девочки, хотя девочек оказалось больше. Они без труда приняли новичка, после чего на него обрушился новый град вопросов. Подростков такого возраста было не так-то легко обмануть.

Вэй Юньмо сморщил нос и начал подозревать, что выходить из дома было ошибкой.

Главную девочку звали Ли Цзяхуэй. Ей тоже было четырнадцать. Узнав, что Вэй Юньмо живёт в квартире 304, она сразу оживилась.

— Я видела твоего брата! Позавчера было очень поздно. Я спросонья решила, что уже понедельник, шесть утра, оделась и вышла. Тогда-то я его и заметила. Сначала подумала, что он мне снится. У твоего брата серебряные волосы, да? Очень круто выглядит! Правда, тогда он чуть не напугал меня до смерти.

Подростки столпились вокруг и загалдели.

— Серьёзно? Я тоже хочу увидеть твоего брата!

— Можно зайти к вам в гости?

— А ты придёшь ко мне? Моей маме ты точно понравишься. Она любит красивых парней и всё время следит за звёздами.

Вэй Юньмо, окружённый вопросами, нахмурился. Он впервые общался со сверстниками, поэтому чувствовал неловкость и непривычный дискомфорт.

Если привести их домой, господин Тридцать девятый, скорее всего, больше никогда не выпустит его на улицу.

Развлечений в маленьком уездном городке было немного.

Компания гуляла и играла, зато вокруг царило оживление.

Они провозились до пяти часов вечера. Несколько мальчиков, которых в компании было совсем мало, с большим энтузиазмом пригласили Вэй Юньмо к себе домой — поиграть в видеоигры и остаться на ночь.

Он понимал, что следует вежливо отказаться.

Но внезапно ему стало ужасно любопытно, как отреагирует господин Тридцать девятый, узнав, что он ночует в доме обычных людей.

И Вэй Юньмо согласился.

Все обрадовались. Родители мальчика тоже приняли гостя очень тепло, хотя, конечно, не обошлось без расспросов: кем работают твои родители, где вы живёте, в какой школе ты учишься, какие у тебя оценки?

Для Вэй Юньмо всё это было по-настоящему новым. Раньше он жил только в лаборатории. А ещё его искренне потрясло, что сверстники не могли решить простейшие задачи по математике и едва получали проходные баллы по английскому.

За разговорами становилось всё позже. Вэй Юньмо постепенно начал волноваться.

Позвонит ли господин Тридцать девятый родителям этой семьи и спросит, как он?

Как обычный опекун.

В восемь вечера почти все семьи в маленьком городе уже проводили время дома, но Тридцать девятый так и не позвонил.

Мальчик-хозяин позвал Вэй Юньмо умываться, а потом играть, забравшись в кровать.

Вэй Юньмо почувствовал разочарование.

Но в этот момент в дверь постучали.

Родители переглянулись.

— Кто там?

Их сын сам побежал открывать. Увидев гостя, он широко раскрыл рот.

— Ух ты!

Вэй Юньмо и сам не понял, почему его внезапно захлестнула радость. Он поспешил к двери. Глаза сияли, но мальчик опустил голову и виновато произнёс:

— Простите. Я не нарочно не вернулся домой.

— А вы кто?.. — растерянно спросили хозяева.

Се Дэ холодно, но вежливо ответил:

— Я опекун этого ребёнка. Благодарю, что присмотрели за ним.

— Да что вы, не за что! Оба такие красавцы! Сяо Мо очень воспитанный, очень послушный...

<http://bllate.org/book/18952/1863208>